

Без пяти до половины седьмого Гарри и Гермиона, разочарованные, стояли в чулане, ожидая, пока их прошлые «я» уйдут через вестибюль. Большую часть последних нескольких часов они провели, изучая свои воспоминания о событиях того вечера и о первом путешествии во времени. Оба были уверены, что смогут добиться успеха в сегодняшней миссии.

Поняв, что они с Гарри не спали уже несколько часов, Гермиона предложила им обоим немного вздремнуть. Итак, за полтора часа до начала вечерних мероприятий они вместе вздремнули на кровати, заказанной в Выручай-комнате. Они проснулись из-за будильника, установленного Гермионой. После сна, спускаясь вниз, Гермиона вызвала из больничного крыла два бодрящих напитка, которые помогли им бодрствовать несколько часов. Было время ужина, поэтому шансов увидеть плавающие флаконы, скорее всего, не было.

«Гермиона?» Гарри спросил: «Ты уверена, что мы ничего не можем изменить этим вечером?»

— Петтигрю должен сбежать, — сказала Гермиона. — Мне жаль Ремуса, но Петтигрю сбегает именно потому, что он превращается в бешеного волка. Поверьте мне, я хотела положить Волчье отравление на стол Ремуса, и это было все, о чем я мог думать. весь день. Но мы не можем, потому что это слишком сильно меняется».

— А что насчет Снейпа? — спросил Гарри. «Мы могли бы помешать ему войти в Визжащую Хижину».

— Это невозможно, — сказала Гермиона. — Он разговаривал с Фаджем так же, как и в прошлый раз. Мы подтвердили это в Омуте памяти. Поверьте, мне не хотелось бы ничего, кроме как оглушить его и поместить сюда, но мы можем 'т'.

«Если только мы не наложим на него проклятие Империи, чтобы этот разговор вел так, как будто события развивались именно так», — сказал Гарри.

«Хотя я хвалю тебя за блестящую идею, — сказала Гермиона, — я также говорю, что мы не сможем этого сделать. Снейп, возможно, сможет отбиться от нее, как и ты. Кроме того, Сириус был схвачен. Если бы Снейп этого не сделал, сделал это, кто сделал? Кроме того, он отвез нас в больничное крыло. Если бы мы что-то изменили сегодня вечером, этого бы не произошло».

— Верно, — сказал Гарри, вздыхая.

«Сириус не будет долго скрываться, — сказала Гермиона. — Мы достаточно скоро поговорим с Амелией. Она встретится с вами, чтобы поговорить о контракте Сьюзен в ближайшее время».

«Не могли бы мы послать ей анонимное письмо, чтобы она была здесь сегодня вечером, прежде чем Фадж отправит дементоров на Сириуса?» — спросил Гарри.

«Опять же, еще один блестящий план, но он может не сработать», — сказала Гермиона.

«Письмо может не дойти до нее вовремя, или она может не прийти сюда вовремя».

— Тоже правда, — сказал Гарри.

«Нам просто нужно повторить историю хотя бы один раз», — сказала Гермиона, — «Тогда мы сможем начать менять будущее завтра».

— Хорошо, — сказал Гарри.

Гермиона подняла руку, чтобы заставить Гарри замолчать. «Кажется, я нас слышу! Мы идем медленно, потому что находимся под мантией-невидимкой...»

Она замолчала, продолжая внимательно слушать.

«Мы спустились по ступенькам, — сказала Гермиона. — Пошли. Если мы пойдем прямо, мы сможем обогнать их до Хагрида и спрятаться в лесу возле Клювоклюва. Это будет легко, поскольку мы разочарованы. Мы должны будьте осторожны, поскольку мы - они - наши младшие мы находимся под Плащом и не можем их видеть».

Она открыла дверь и убедилась, что в зале никого нет. Она собиралась выйти, когда Гарри услышал шаги и потянул ее назад. Раздался голос.

«Директор, мне нужно с вами поговорить», — сказал Северус Снейп.

— Если ты сделаешь это быстро, Северус, — сказал Альбус Дамблдор, — мне придется пойти за министром Фаджем и палачом. Ты дал Ремусу лекарство сегодня вечером?

«Я положил это на его стол в кабинете, но его там не было», — сказал Снейп. — «Если он не взял это, это не моя проблема. Альбус, я планирую раскрыть его секрет завтра за завтраком. Я воздержался». достаточно долго, чтобы он мог преподавать, как вы и сказали, но его уроки закончились».

«Делай то, что должен, — сказал Дамблдор, — просто сделай так, чтобы это выглядело как несчастный случай, о котором ты не хотел говорить. Я должен встретиться с Корнелиусом. Ты поедешь на территорию и удовлетворишься, что ни один ученик не бродит?»

«Я сделаю это в ближайшее время», — сказал Снейп.

Две пары ног разошлись в разные стороны.

«Снейп выходит на улицу?» - прошептал Гарри.

— Нет, он собирается в подземелья, — сказала Гермиона. — Зал пуст. Нам пора идти.

Гарри кивнул и выполз из туалета вместе с Гермионой. Они вышли через главный вход и побежали через территорию прямо к линии деревьев Запретного леса. Добравшись до него, они побежали вдоль линии деревьев, пока не приблизились к хижине Хагрида. Клювокрыл лежал в саду с веревкой на шее, привязанной к столбу. Они подбежали к куче больших тыкв и спрятались за ними. Гарри сосредоточился, пытаясь проверить, слышит ли он себя в молодости, Гермиону или Рона. Он мог слышать только одно — громкие рыдания Хагрида, доносившиеся эхом из окна.

— Бедный Хагрид, — сказала Гермиона, нахмурившись.

— Думаю, мы еще не прибыли, — сказал Гарри.

— Угадай еще раз, — сказала Гермиона. — Посмотри.

Гарри посмотрел на входную дверь хижины и увидел, как из воздуха появилась рука и постучала в дверь. Хагрид появился в дверях, дрожащий и бледный, оглядываясь, чтобы увидеть, кто постучал. И Гарри услышал свой собственный голос.

«Это мы», — сказал Гарри-младший, — «Мы носим мантию-невидимку. Впустите нас, и мы сможем ее снять».

«Да, надо было прийти!» - прошептал Хагрид. Он отступил назад и быстро закрыл дверь.

«Боже, странно об этом думать, не так ли?» Гермиона спросила: «Эти наши версии ничего не знают о том, через что мы прошли в будущем».

«Да, — сказал Гарри, — такие молодые и невинные, не так ли?»

— Возможно, не так уж и невинно, — сказала Гермиона с ухмылкой.

Гарри рассмеялся, а затем протрезвел. «Так что, похоже, Дамблдор знал о планах Снейпа выгнать Ремуса».

«Дамблдор знает, что эта должность проклята, — сказала Гермиона, — он знает, что это объявление заставит Ремуса уйти в отставку. И Ремус также знает или будет знать, что Сириус невиновен. Если его разоблачат как оборотня, тогда...»

— ... тогда никто бы ему не поверил, если бы он рассказал им о Сириусе, — сказал Гарри, — из-за предубеждения против оборотней.

«Да», — сказала Гермиона. «Я не думаю, что Дамблдор хочет видеть Сириуса свободным. Свобода означает, что он станет твоим опекуном. Он потеряет магическую опеку над тобой, и ты сможешь покинуть Дурслей. Или это было бы так, если бы ты не был эмансипирован. старая линия времени, когда мы сегодня вечером освободили Сириуса, он все еще был в бегах».

Гарри усмехнулся. «Дамблдор, должно быть, знал это, поэтому он сказал нам это сделать».

«Это и это дало мне второй шанс быть убитым Ремусом или дементорами сегодня вечером», — сказала Гермиона.

— Этого не произойдет, — сказал Гарри.

В этот момент из хижины Хагрида послышался грохот бьющегося фарфора.

— Это Хагрид разбивает молочник, — прошептала Гермиона. «Я сейчас найду Скабберса...»

И действительно, несколько мгновений спустя они услышали вскрик удивления Гермионы.

— Странно, — сказал Гарри, — у меня нет желания идти и ловить крысу. Ему нужно бежать. Он поверит, что делает это для своего Учителя, хотя на самом деле кульминацией этого станет поражение Волан-де-Морта на кладбище.

— Если все пойдет хорошо, — сказала Гермиона. «Кажется, закон Мерфи любит тебя».

— Мне не нужно было слышать это сегодня вечером, Гермиона, — сказал Гарри.

Гермиона вздрогнула. "Извини."

Она подтолкнула его и указала на замок. Гарри повернул голову на несколько дюймов, чтобы лучше видеть далекие входные двери. Дамблдор, Фадж, старый член Комитета, и Макнейр, палач, спускались по ступенькам.

«Мы собираемся выйти!» Гермиона вздохнула.

И действительно, несколько мгновений спустя задняя дверь Хагрида открылась, и Гарри увидел себя, Рона и Гермиону, выходящих из нее вместе с Хагридом. Гермиона снова толкнула Гарри, а затем потащила его за деревья в тень. Гарри понял, почему она это сделала. Несмотря на то, что они были разочарованы, их молодые личности могли бы войти прямо в них.

— Все в порядке, Клюв, все в порядке, — сказал Хагрид Клювкрылу. Затем он повернулся к Гарри, Рону и Гермионе. «Давай. Иди».

— Хагрид, — сказал Гарри-младший, — мы не можем...

«Мы расскажем им, что произошло на самом деле», — сказала Гермиона-младшая.

«Они не смогут его убить», — сказал Гарри-младший.

"Идти!" Хагрид сказал: «Достаточно плохо и без того, чтобы у вас были проблемы и все такое!»

Гарри наблюдал, как Гермиона на тыквенном участке накинула на него и Рона мантию-невидимку.

«Иди быстрее, — сказал Хагрид, — не слушай».

В дверь дома Хагрида постучали. Прибыла группа казней. Хагрид развернулся и направился обратно в свою каюту, оставив заднюю дверь приоткрытой. Гарри смотрел, как трава местами выравнивается вокруг хижины, и слышал, как удаляются три пары ног. Младшая троица ушла. Гермиона подтолкнула Гарри вперед, и они двинулись обратно к тыквенной грядке. Теперь они могли слышать, что происходит внутри каюты.

«Где зверь?» — раздался холодный голос Макнейра.

— Снаружи... снаружи, — прохрипел Хагрид.

Лицо Макнейра появилось в окне Хагрида, глядя на Клюва. Взгляд Макнейра скользнул мимо Гарри, и это был напряженный момент. Но Макнейр не мог видеть разочаровавшуюся пару. Затем они услышали Фаджа.

«Мы... э-э... должны зачитать тебе официальное уведомление о казни, Хагрид», — сказал он, — «Я сделаю это быстро. А потом ты и Макнейр должны его подписать. Макнейр, ты тоже должен слушать, это процедура -"

Лицо Макнейра исчезло из окна. Гарри хотел двинуться, но Гермиона оказалась быстрее. Она наложила на веревку Режущее проклятие, а затем применила еще одно заклинание».

— Заклинание Конфундуса, чтобы они думали, что он сбежал сам, — объяснила Гермиона. — Пойдем, Бики. Я знаю, что ты нас не видишь, но ты можешь нас учуять. Мы друзья.

Клювокрыл огляделся вокруг, затем понюхал воздух. Затем он встал и подошел к Гарри и Гермионе. Гермиона наложила на него заклинание разочарования, а Гарри взял веревку и повел Клювокрыла в деревья и тени.

«Это было намного проще, чем в прошлый раз», — сказал Гарри. "Куда мы должны пойти?"

«Озеро», — сказала Гермиона, — «Мы знаем точное место, где нас с Сириусом атакуют дементоры. Мы можем переждать это в общей зоне».

Гарри согласился. Когда они шли через лес с Клювокрылом, они слышали радостные возгласы Хагрида в связи с побегом Клювокрыла. Гарри и Гермиона обменялись ухмылками. Через десять минут пути они достигли берега озера. Гермиона привязала Клювоверевку к дереву и присоединилась к Гарри, когда они сели на краю деревьев, прекрасно видя, что произойдет вскоре.

«Омут памяти» был отличной идеей, — сказала Гермиона. — Нам не нужно было проходить через всю эту драму, когда мы знали финал игры.

— Да, — сказал Гарри.

Резкий, прохладный порыв ветра заставил Гарри вздрогнуть. Гермиона заметила это и села к нему на колени, чтобы прижаться к нему.

— Это просто для того, чтобы мне согреться? Гарри спросил: «Или ты хотел пообниматься?»

— Ммм, оба, — сказала Гермиона.

Гарри улыбнулся и обнял ее за талию, и она расслабилась рядом с ним.

«Я забыл, какими непослушными были твои волосы в этом возрасте», — сказал Гарри.

Гермиона рассмеялась. «Да, этим летом я собираюсь подстричь его до приемлемого размера. Может быть, сделать из него хвост. Ух, и у меня снова торчащие зубы. Мне нужно это исправить завтра. Должно быть, у тебя такое чувство, будто ты поцеловала бобра!»

— Хм... я не уверен, — сказал Гарри. — Возможно, тебе придется поцеловать меня, чтобы я мог быть уверен.

Гермиона хихикнула. Она повернулась лицом к нему. Он улыбнулся и нежно поцеловал ее. Она таяла на его губах, когда поцелуй стал страстным. Он облизнул ее губы, и она раздвинула их, позволяя войти. Гарри погрузил свой язык в ее рот и скользнул им по ее собственному, пока их языки танцевали. Он провел языком по ее выступающим зубам, и она захихикала от этого ощущения.

Она отступила. «Это было странно. Думаю, будет лучше, если я уменьшу их завтра».

Затем она снова повернулась и расслабилась у него на коленях. Несколько минут они сидели в дружеском молчании, думая о событиях, происходящих сейчас в другом месте. К этому моменту младшая тройца разговаривала с Сириусом и Люпином и узнавала правду о Петтигрю и Мародёрах.

— Гарри, — сказала Гермиона после пятиминутного молчания, — интересно, ошибаемся ли мы, не раскрывая твое освобождение.

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Гарри.

«Когда-нибудь в ближайшие дни Рагнок и его товарищи придут в Хогвартс, чтобы добыть Василиска, — сказала Гермиона, — Дамблдор поймет, что вы каким-то образом связались с ним, и он может обвинить меня в том, что я подбадривал вас. Кроме того, когда он поймет, что вы Эмансипированы, он не может заставить тебя жить с Дурслями».

«Он все равно попытается заставить меня вернуться», - сказал Гарри. «Из-за защиты крови. Я знаю, как это обойти».

«Ну, я полагаю, что Амелия Боунс, мистер Лавгуд и семья Дафны получили активные уведомления о помолвке», — сказала Гермиона, — «Вы могли бы написать им завтра. Спросите Амелию, сможет ли она встретиться с вами здесь до конца семестра. Вы можете обсудить Обручение, и мы сможем рассказать ей о Сириусе. Мы возьмем с собой Омут памяти и покажем ей воспоминания».

«Как это поможет нам против Дамблдора?» — спросил Гарри.

«Нам нужно будет упомянуть Завещание, чтобы раскрыть Ритуал Крестного отца», — сказала Гермиона. «В том же разговоре мы можем раскрыть, что Дамблдор никогда не был предложенным вами Магическим Хранителем и что теперь вы освобожденный Лорд. Амелия может добровольно попросить Дамблдора оставить вас в покое».

— Хм... это может сработать, — сказал Гарри. «Хорошо, я напишу письма завтра. Эй... Хедвиг жива! Я буду так рада увидеть ее снова».

«Да», — сказала Гермиона, — «Что ты собираешься делать с Роном? Наша дружба с ним, скорее всего, закончится завтра, но вы все равно останетесь соседями по общежитию».

«Хм, как долго он находился в больничном крыле из-за сломанной ноги?» — спросил Гарри.

— Пару дней, — сказала Гермиона.

«Вы могли бы убедить мадам Помфри держать его в крыле до конца семестра», — предположил Гарри.

— Это неплохая идея, — сказала Гермиона. «Знаете... Я думаю, что рядом с гостевыми комнатами в замке есть покои лорда и леди. Как только ваша светлость будет раскрыта, вы сможете покинуть Гриффиндорскую башню».

— Что ж, — сказал Гарри, — как мой вассал, я потребую, чтобы ты присоединился ко мне.

— Звучит как хорошая идея, — сказала Гермиона. — А как насчет твоего Невесты?

— Хм... Я тоже подумаю о том, чтобы пригласить их, — сказал Гарри. «Иронично, знаете ли. У меня есть девушки из всех четырех домов».

«Да», — сказала Гермиона, — «Может быть, это хороший способ показать Единство Дома. Кстати, Дафна милее, чем средний слизеринец. Она дружелюбна ко мне в Древних Рунах и Арифмантике».

«Я буду непредвзято», сказал Гарри. «Говоря об этих занятиях: «Я думаю, что поговорю с МакГонагалл и брошу Гадание. Я буду изучать арифмантику и древние руны».

— Великолепно, — сказала Гермиона, — этим летом я помогу тебе, чтобы ты смог сдать экзамены по итогам третьего года обучения.

— Спасибо, — сказал Гарри.

«Я встречу с ней в то же время, чтобы бросить маггловедение, — сказала Гермиона, — и передать Маховик Времени».

"Должны ли мы?" — спросил Гарри. «Это может пригодиться во многих сценариях. Вы можете сделать фальшивую, убедительную копию и подарить ей».

Гермиона молчала минуту, размышляя над этим. "Ты прав. Это может быть полезно. Это может быть рискованно, но технически мы уже портим время, изменяя будущее, каким мы его знаем. Я сделаю это."

— Великолепно, — сказал Гарри.

Они вернулись к товарищеской тишине и стали ждать. И ждал.

И подождал еще.

Затем они слышали резкий, громкий вой оборотня на ветру. Потом стало намного холоднее, чем было раньше.

— Уже почти время представления, — сказала Гермиона, когда они с Гарри встали.

И действительно, они увидели фигуру на другой стороне бухты. Это был Сириус! Гарри и Гермиона наблюдали, как их молодые существа тоже приближались к Сириусу. Затем озеро начало замерзать, когда на трех фигур напали дементоры. Гарри широко открытыми глазами наблюдал, как его младший «я» пытался изобразить слабые Патронусы.

Он знал, что ему нужно дождаться идеального момента, но это было трудно. Особенно тяжело было наблюдать, как Сириус и Гермиона рушатся. Когда его юное «я» тоже рухнуло, Гарри побежал вперед к озеру, его палочка была готова к действию.

«EXPECTO PATRONUM!» — крикнул он.

Он наблюдал, как серебряный олень Зубец вылез из его палочки и поскакал к дементорам. Он опустил голову и бросился на роящихся дементоров. Теперь он скакал вокруг и вокруг черных фигур на земле, а дементоры отступали, рассеивались, отступали во тьму. Они исчезли.

Патронус повернулся. Он несясь обратно к Гарри по неподвижной поверхности воды. Затем он остановился перед Гарри, и он склонил голову.

— Спасибо, старый друг, — сказал Гарри.

Олень поклонился и исчез.

Гарри повернулся и подошел к Гермионе. Ее глаза расширились, и она указала на озеро. Гарри обернулся и увидел знакомую Серебряную лань, скачущую галопом рядом с Сириусом и их молодыми людьми. И в свете Патронуса Гарри увидел еще одну знакомую фигуру.

"Ебена мать!" Гарри вздохнул.

Это был Северус Снейп. Снейп был владельцем Патронуса Серебряной Олени.

«Это был он, - сказал Гарри, - он привел меня к Мечу Гриффиндора в лесу Дина. Снейп помог нам!»

«Конечно, так кажется», — сказала Гермиона.

«Мне следовало остаться здесь в прошлый раз, — сказал Гарри, — я бы знал, кому принадлежит лань Патронус».

Снейп вызвал три носилки и поднял на них обмякшие тела Гарри, Гермионы и

Блэка. Четвертые носилки, несомненно, с Роном, уже плыли рядом с ним. Затем, выставив перед собой палочку, он отодвинул их к замку.

— Так, уже почти пора, — напряженно сказала Гермиона, глядя на часы. «У нас есть около сорока пяти минут, пока Дамблдор не закроет дверь в больничное крыло. Мы должны спасти Сириуса и вернуться в палату, прежде чем кто-нибудь поймет, что мы пропали».

«Я считаю, что нам следует взять Клювокрыла и облететь территорию», — сказал Гарри. — «Мы разочарованы, никто нас не увидит».

Гермиона кивнула. "Хорошо."

Двадцать минут спустя они кружили по территории, стараясь избегать дементоров. Гарри был очень удивлен, что Гермиона не запаниковала. Но он понял... после поездки на драконе гиппогриф совсем не страшен. Внезапно Гермиона указала на землю.

«Макнейр собирается к дементорам, — сказала она, — пора идти!»

Гарри осторожно потянул за ремни безопасности, которые они трансфигурировали из веревки, и приказал Клювокрылу, куда идти. Он осторожно направил большое существо к нужному месту назначения, и вскоре они подошли к нужному окну.

Гермиона сняла чары разочарования. Гарри протянул руку и резко постучал по стеклу. Сириус поднял глаза. Гарри увидел, как у него отвисла челюсть. Он вскочил со стула, поспешил к окну и попытался открыть его, но оно было заперто.

"Отойди!" Гермиона позвала его и достала палочку: «Алохомора !»

Окно распахнулось.

«Как... как?» — слабо сказал Блэк, глядя на гиппогрифа.

— Давай, времени мало, — сказал Гарри, крепко сжимая Клювокрыла по обе стороны его гладкой шеи, чтобы удержать его. «Тебе нужно выбираться отсюда — дементоры приближаются — Макнейр пошел за ними».

Блэк положил руки по обе стороны оконной рамы и вытащил из нее голову и плечи. Ему очень повезло, что он был таким худым. За считанные секунды ему удалось перекинуть одну ногу через спину Клювокрыла и влезть на гиппогрифа позади Гермионы.

— Ладно, Клювокрыл, вставай! — сказал Гарри, встряхивая веревку. «До башни — давай!»

Гиппогриф взмахнул своими могучими крыльями, и они снова взлетели вверх, на высоту, достигающую вершины Западной Башни. Клювкрыл с грохотом приземлился на стену, и Гарри и Гермиона тут же соскользнули с него.

— Сириус, послушай меня, — сказал Гарри, — мы сделали это с помощью Маховика времени. Мы вернулись на двенадцать часов назад и отправились в Гринготтс. Мы прочитали завещание моих родителей. Мы знаем о ритуале Крестного отца. Мы собираемся поговорить. Амелии Боунс в ближайшие несколько дней. Мы скажем ей, что вы невиновны и должны предстать перед судом. Оставайтесь где-нибудь в Великобритании. Я напишу вам вскоре после того, как мы во всем разберемся».

Глаза Сириуса широко раскрылись, когда он слушал объяснение Гарри. Он кивнул. «Хорошо. Я знаю, куда идти».

— Тогда уходи, пока тебя кто-нибудь не увидел, — сказала Гермиона.

Сириус развернул Клювкрыла лицом к открытому небу.

«Мы еще увидимся», - сказал он. «Ты — настоящий сын своего отца, Гарри...»

Он сжал бока Клювкрыла пятками. Гарри и Гермиона отпрыгнули назад, когда огромные крылья снова поднялись. Гиппогриф взмыл в воздух. . . . Он и его наездник становились все меньше и меньше, пока Гарри смотрел им вслед... затем облако проплыло по луне.

Они исчезли.

— Мне пора, Гарри! Сказала Гермиона.

Они проскользнули в дверной проем позади себя и спустились по крутой винтовой каменной лестнице. Затем они помчались к лестнице и к соответствующему этажу. Гарри вспомнил по воспоминаниям, что раньше они уже столкнулись со Снейпом, Фаджем и Пивсом. На этот раз ничего этого не произошло. Он не знал, хорошо это или плохо.

Вскоре они дошли до конца коридора со входом в больничное крыло.

— Хорошо, я слышу Дамблдора, — сказала Гермиона. — Давай, Гарри!

Они прокрались по коридору. Дверь открылась. Появилась спина Дамблдора.

«Я собираюсь запереть тебя», — услышали они его слова. «Без пяти минут до полуночи. Мисс Грейнджер, три оборота хватит. Удачи».

Дамблдор вышел из комнаты, закрыл дверь и достал палочку, чтобы волшебным образом запереть ее. Гарри и Гермиона побежали вперед. Дамблдор поднял глаза, и на секунду Гарри показалось, что он увидел, как старик нахмурился в сторону Гермионы, прежде чем широкая улыбка появилась под длинными серебряными усами.

"Хорошо?" — тихо спросил он.

"Мы сделали это!" — задыхаясь, сказал Гарри. «Сириус ушел на Клювокрыл...»

Дамблдор улыбнулся им.

«Молодец. Я думаю...» Он внимательно прислушивался к любому звуку в больничном крыле. «Да, я думаю, ты тоже ушел — залезай внутрь — я тебя запру...»

"Профессор?" Гермиона спросила: «У меня такое чувство, что профессор Снейп попытается обвинить нас в побеге Сириуса. Не могли бы вы отогнать его? Мы просто хотим спать».

Дамблдор какое-то время пристально смотрел на нее. «Я сделаю это. Продолжай».

Гарри и Гермиона проскользнули обратно в общежитие. Там было пусто, если не считать Рона, который все еще неподвижно лежал на дальней кровати. Когда за ними щелкнул замок, Гарри и Гермиона прокрались обратно к своим кроватям, а Гермиона спрятала Маховик Времени обратно под свою мантию. Мгновение спустя мадам Помфри вышла из своего кабинета.

— Я слышал, как ушел директор? она спросила: «Разрешено ли мне теперь присматривать за моими пациентами?»

Она была в очень плохом настроении. Гарри и Гермиона решили, что лучше спокойно принять шоколад. Мадам Помфри стояла над ними, следя, чтобы они съели. Гарри и Гермиона ели, нервно глядя друг на друга и на двери через разные промежутки времени. И пока они ели четвертый кусок шоколада, они не слышали ничего, кроме жевания и тихого бормотания мадам Помфри.

«Хорошо, — сказала она, — я думаю, шоколада тебе хватит на всю ночь. Пора спать. Мне нужно немного заварить пиво. Недавно я поняла, что у меня закончился бодрящий напиток».

Глаза Гермионы расширились, и Гарри изо всех сил старался не рассмеяться. Они легли на свои кровати, и медсестра ушла. Когда она исчезла за дверью своего офиса, Гарри громко рассмеялся.

«Ты смеешься, потому что я украл ее последние два глотка бодрости, не так ли?» Сказала Гермиона. «Иногда я ненавижу тебя. Но я также люблю тебя».

— Я тоже тебя люблю, Гермиона, — сказал Гарри.

Рон громко храпел, а Гарри и Гермиона переглянулись. Они закатили глаза, расслабились в своих кроватях и, наконец, заснули, счастливые тишиной, свободной от Снейпа.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54379/3345371>